

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2024.161.4.042-052

Е. Е. Леканова*

Приоритетное право на воспитание: история и современность

Аннотация. Актуальность исследования преимущественного права на воспитание при помощи сравнительного историко-правового метода (путем обращения к советскому правовому опыту) обусловлена тем, что именно в советский период были расставлены акценты относительно приоритетного права на воспитание (между государством (обществом) и родителями; между родителями), до сих имеющие место в постсоветском семейном законодательстве. В статье проанализированы причины изменения приоритетных субъектов воспитания ребенка в исторической ретроспективе. Проблема состоит в том, что в постсоветский период одни правоприменители, опираясь на ст. 6 Декларации о правах ребенка 1959 г., при рассмотрении дел об определении места жительства ребенка стали признавать приоритетное право на воспитание за матерью, а другие правоприменители руководствуются принципом равенства прав обоих родителей, зафиксированным в Семейном кодексе РФ. В статье освещены аспекты данной проблемы и предложены пути ее решения.

Ключевые слова: родитель; семейное право; воспитание; преимущественное право на воспитание; место жительства ребенка; лишение родительских прав; презумпция преимущественного права матери на оставление у нее малолетнего ребенка; идея общественного воспитания; Декларация о правах ребенка.

Для цитирования: Леканова Е. Е. Приоритетное право на воспитание: история и современность // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 4. — С. 42–52. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.161.4.042-052.

The Priority Right to Upbringing: History and Modernity

Ekaterina E. Lekanova, Postgraduate Student, Demidov Yaroslavl State University,
Yaroslavl, Russian Federation
lekanova.katya@yandex.ru

Abstract. The relevance of the study of the preferential right to upbringing using a comparative historical and legal method (by referring to the Soviet legal experience) can be explained by the fact that it was during the Soviet period that the emphasis was placed on the priority right to upbringing (between the State (society) and parents; between parents), which still takes place in post-Soviet family legislation. The paper analyzes the reasons for the change in the priority subjects of child upbringing in historical retrospect. The problem is that in the post-Soviet period, some law enforcement agencies, undern Article 6 of the Declaration on the Rights of the Child of 1959, when considering cases determining the place of residence of a child, began to recognize the priority right to

© Леканова Е. Е., 2024

* Леканова Екатерина Евгеньевна, аспирант Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова
Советская ул., д. 14, г. Ярославль, Россия, 150003
lekanova.katya@yandex.ru

upbringing for the mother, while other law enforcement agencies are guided by the principle of equality of rights of both parents, fixed in the Family Code of the Russian Federation. The author highlights different aspects of this problem and suggests ways to solve them.

Keywords: parent; family law; upbringing; preferential right to upbringing; place of residence of the child; deprivation of parental rights; presumption of the mother's preferential right to child custody; idea of public upbringing; Declaration of the Rights of the Child.

Cite as: Lekanova EE. The Priority Right to Upbringing: History and Modernity. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(4):42-52. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.161.4.042-052

Преимущественное право на воспитание следует рассматривать в двух плоскостях: выявление приоритета в воспитании между государством (обществом) и родителями; определение приоритета в воспитании между отцом и матерью.

В дореволюционный период на протяжении многих веков воспитанием детей занимались сами родители. Тем не менее дореволюционное законодательство не говорило напрямую о родительском приоритете прав на воспитание перед всеми другими лицами, вследствие чего в практике возникали сомнения на этот счет. Однако, по мнению А. И. Загоровского, существо родительской власти, как оно понималось дореволюционным законодательством, и отдельные нормы права говорили в пользу этой безусловности силы родительского права перед всеми другими лицами¹.

Абсолютный приоритет прав родителей на воспитание по отношению к государству и иным посторонним лицам в досоветский период был обусловлен следующими обстоятельствами. Во-первых, государство именно за родителями признавало власть над кровными детьми (ст. 164 СЗРИ 1832 г.²). Для усыновления детей требовалось согласие родителей (ст. 149 СЗРИ 1832 г.). Во-вторых, в соответствии с нормой ст. 178 СЗРИ 1832 г. личная родительская власть прекращалась со смертью естественной

или лишением всех прав состояния, если в последнем случае дети не отправлялись в ссылку за своими родителями. Обучение вне родительского дома, служба и замужество дочерей не прекращали личную родительскую власть, а только ограничивали ее (ст. 179 СЗРИ 1832 г.). В-третьих, в дооктябрьский период ненадлежащее родительское поведение не являлось основанием для лишения родительских прав и, как следствие, не приводило к передаче детей на попечение государству (обществу).

Абсолютный приоритет прав родителей на воспитание по отношению к государству и иным посторонним лицам имел место и до принятия СЗРИ 1832 г.³

Однако такое положение дел не вписывалось в идеал нового общества, пропагандируемого и создававшегося большевиками. В первые годы советской власти они стремились освободить родителей от заботы о детях, которая «приковывала» прежде всего женщин к домашнему очагу, не давая задействовать их в трудовой сфере. Так зародилась **идея всеобъемлющего общественного воспитания**.

По представлениям Н. К. Крупской, бремя содержания детей и обязанность заботиться об их развитии будут перенесены с родителей на общество⁴. По замыслу Н. К. Крупской, новые люди новой страны должны были жить в домах-коммунах, питаться на фабриках-кухнях, сво-

¹ Загоровский А. И. Курс семейного права. Одесса, 1909. С. 277.

² Свод законов Российской империи. Т. 10 : Свод законов гражданских. Свод законов межевых (впервые напечатан в 1832 г., принят Манифестом от 31.01.1833) // URL: <http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire> (дата обращения: 19.04.2023).

³ См. подробнее: Смыкалин А. С. Каноническое право (на примере Русской православной церкви XI–XXI вв.) : учеб. пособие. М., 2016. С. 226, 230.

⁴ См.: Карасева А. А. Идея общественного воспитания в трудах Н. К. Крупской // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». 2019. № 2. С. 21.

бодное время проводить в рабочем клубе или парке отдыха, иметь возможность заниматься творчеством и самообразованием, пока их дети получают идеологически правильное обучение и воспитание в специальных учреждениях⁵.

Взгляды Н. К. Крупской были учтены при создании первого платного детского дома, начавшего свою работу в 1935 г. на Новой Басманной улице в Москве, для детей, в отношении которых не была исключена возможность воспитываться дома (родителями). Н. К. Крупская верила в воплощение идеи всеобъемлющего общественного воспитания в жизнь, однако как в 1930-е гг., так и в последующие годы увеличить число платных детских домов не удалось. Продуктивности идеи всеобщего общественного воспитания в части массового создания платных детских домов препятствовали отсутствие у многих родителей средств для оплаты содержания ребенка в детском доме, а также консервативное отношение населения к воспитанию подрастающего поколения (желание родителей самостоятельно воспитывать собственного ребенка)⁶.

Со временем всё более очевидным и заметным стал утопичный характер идеи всеобъемлющего общественного воспитания. В условиях же переходного к социализму периода законодатель считал себя вынужденным сохранить привычную семейную форму воспитания⁷. Как отмечала сама Н. К. Крупская еще в 1924 г., жизнь показала, что полномасштабное развертывание общественного воспитания государству не под силу, что это может быть реализовано лишь в далеком будущем, что ресурсов государства того времени хватит только на создание детдомов для беспризорных ребят⁸. Причиной

этому явились банальные нехватка материальных средств на содержание всех советских детей и организационные трудности по разворачиванию огромного количества детских домов. По мнению А. Б. Иванова, еще одним препятствием выступали традиционные семейные ценности, традиции общества, в соответствии с которыми было принято по возможности лично воспитывать собственных детей⁹.

Тем не менее абсолют родительской власти в советский период был значительно подорван, в первую очередь благодаря появлению института лишения родительских прав. Государство считало оправданным введение законодательной возможности лишать родительских прав как минимум по двум причинам. Во-первых, наблюдалась очень высокая детская смертность, обусловленная в том числе и ненадлежащим родительским уходом за детьми. Во-вторых, из-за того что многие родители в нарушение своих обязанностей не отдавали детей в школы из-за оставления их в собственном хозяйстве, среди населения наблюдался низкий уровень грамотности, что противоречило интересам советского государства.

Данные причины имели место и до Октябрьской революции, но не влекли введение института лишения родительских прав, так как патриархальные традиции безоговорочного приоритета родительской власти по отношению к интересам детей поддерживались церковью и одобрялись государством¹⁰. Данный приоритет выводился церковью прежде всего из пятой заповеди Библии: «Почитай отца твоего и мать твою, чтобы тебе хорошо было и чтобы ты долго прожил на земле». В основе абсолютной родительской власти лежала идея автономии семьи

⁵ Перова М. А. Власть о несовершеннолетних гражданах: детство в семейной политике советской России 1917–1930-х гг. // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2016. Т. 16. № 4. С. 51.

⁶ См.: Карасева А. А. Указ. соч. С. 24.

⁷ Полянский П. Л. Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 года. История и характеристика. Текст. Постатейные материалы : монография. М., 2022. С. 70.

⁸ См.: Карасева А. А. Указ. соч. С. 21.

⁹ См.: Карташов В. Н., Иванов А. Б., Егоров С. А. История государства и права России : в 2 ч. Ч. 1 : IX — первая половина XIX века : учебник и практикум для вузов. М., 2020. С. 150.

¹⁰ См. подробнее: Галиченко М. А. История развития законодательства о лишении родительских прав // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 12-3. С. 82.

от государственного вмешательства¹¹. В свою очередь, в советский период государство перестало признавать влияние и авторитет церкви и позволило себе вторгаться в семейные отношения между родителями и детьми, в том числе привнеся в правовой оборот институт лишения родительских прав (ст. 153 КЗАГС 1918 г., ст. 33 КЗоБСО 1926 г., ст. 59 КоБС 1969 г.).

В соответствии с правилами ст. 156 КЗАГС 1918 г., ст. 44 КЗоБСО 1926 г., ст. 58 КоБС 1969 г., п. 1 ст. 68 СК РФ родители вправе требовать возврата своих детей от любого лица, удерживающего их у себя не на основании постановления закона или суда. Согласно положению п. 1 ст. 63 СК РФ родители имеют преимущественное право на обучение и воспитание своих детей перед всеми другими лицами. Как видим, советское и постсоветское семейное законодательство более явным образом указывало на преимущественное право граждан на воспитание собственных детей перед всеми другими лицами, но ввиду возможности лишения родительских прав в связи с опасным родительским поведением приоритет прав родителей на воспитание по отношению к государству и иным посторонним лицам в советский период стал носить **относительный характер**.

Ситуация с приоритетом в воспитании между отцом и матерью носит неоднородный характер в исторической ретроспективе.

В досоветский период родители в силу позиции Сената были не равноправны по отношению к детям: преимущественная власть над детьми принадлежала отцу¹². Законнорожденные дети именовались именно фамилией отца, приобретали его права состояния.

Регламентация спора об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей в дореволюционный период

находилась в зачаточном состоянии. Данный спор был актуален только в отношении детей, рожденных в браке, так как биологический отец не мог претендовать по суду на незаконнорожденных детей. Спор об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей был неотъемлемой частью бракоразводного процесса и процесса по признанию брака недействительным.

А. И. Загоровский в 1909 г. отмечал следующее: «Наш закон оставляет без ответа вопрос, кому из родителей должны быть поручены дети при разводе. <...> Но по духу нашего законодательства, знающего родительскую, а не только отцовскую власть и выдвигающего на первый план интересы детей, заботы о детях должны быть поручаемы тому из супругов, который лучше в состоянии выполнить родительские обязанности»¹³. Как отмечал Г. Ф. Шершеневич, Сенат отдавал предпочтение отцу, признавая, что при разлучной жизни супругов преимущественное право на воспитание детей принадлежит отцу как главе семейства — доколе суд не решит, что, ввиду особых обстоятельств, польза детей требует воспитания их матерью¹⁴. В большинстве случаев церковным судам легко было решить, с которым из родителей должен остаться ребенок, потому что, как правило, фактические обстоятельства, возникшие у одного из родителей, послужившие причиной развода, являлись препятствием не только для нормальной брачной жизни, но и для воспитания детей (лишение прав состояния, безвестное отсутствие, пьянство и др.). В иных случаях, как уже было сказано, при прочих равных условиях чаще всего церковный суд определял место жительства ребенка с отцом.

Почти аналогичная ситуация была с определением места жительства детей при недействительности брака родителей. Только начиная с

¹¹ См.: Вахромеева О. Б. Отношения между родителями и детьми: из истории семейного права дореволюционной России // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2014. № 19. С. 58.

¹² См.: Смыкалин А. С. Указ. соч. С. 236 ; Народная энциклопедия научных и прикладных знаний. Т. 11 : Общественно-юридический, 2-й полутом. М., 1912. С. 205 (автор главы — Г. Ф. Шершеневич).

¹³ Загоровский А. И. Указ. соч. С. 298.

¹⁴ См.: Народная энциклопедия научных и прикладных знаний. С. 206 (автор главы — Г. Ф. Шершеневич).

СЗРИ 1832 г. законодатель предусмотрел некоторые весьма схематичные, недетализированные правила рассмотрения спора об определении места жительства детей при недействительности брака родителей. При отсутствии договоренности о месте жительства и воспитания ребенка родитель, невиновный в наличии оснований для признания брака недействительным, мог просить суд об оставлении детей с ним, если со стороны другого родителя вступление в брак было недобросовестным; в случае если оба родителя заключали брак добросовестным способом или если оба родителя были недобросовестны при заключении брака, то спор об определении места жительства ребенка решало опекуное установление (ст. 131.2 т. 10 СЗРИ 1832 г.). Родительская власть над детьми принадлежала родителю, у которого они были оставлены, а другой родитель имел обязанность по предоставлению им содержания и право свидания с детьми (ст. 131.3, 131.4, 131.5 т. 10 СЗРИ 1832 г.). Способ и время общения детей с родителем, проживающим отдельно, определялся по соглашению родителей, а в случае разногласия — местным мировым или городским судьей или земским начальником (ст. 131.4 т. 10 СЗРИ 1832 г.).

Иными словами, до принятия СЗРИ 1832 г. спор об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей находился за скобками правового регулирования, но подлежал рассмотрению судом. В СЗРИ 1832 г. спор об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей был регламентирован фрагментарно, недетализированно и только для случая раздельного проживания родителей вследствие признания брака недействительным. **В дореволюционный период преимущественное право на воспитание ребенка принадлежало отцу как главе семейства.**

Брачно-семейные кодексы РСФСР, начиная с КЗАГС 1918 г., отказались от большинства анахронизмов прежнего законодательства

(неравенство прав супругов, неравенство прав родителей, неравенство прав детей), на конституционном уровне утвердился принцип равенства мужчины и женщины в семье¹⁵. Хотя КЗАГС 1918 г. и КЗоБСО 1926 г. не сформулировали в универсальном виде принцип равенства родительских прав и обязанностей отца и матери, но содержали ряд положений, недвусмысленно указывающих на существование данного равенства. Во-первых, в соответствии с положениями ст. 150 и 151 КЗАГС 1918 г. и ст. 38 КЗоБСО 1926 г. все мероприятия в отношении детей должны были осуществляться обоими родителями совместно при наличии между ними по этому вопросу согласия. Во-вторых, согласно ст. 162 КЗАГС 1918 г. и ст. 52 КЗоБСО 1926 г. обязанность по содержанию детей возлагалась на родителей в равной мере. В-третьих, при наличии разногласий у родителей в рамках осуществления родительских прав законодатель не отдавал предпочтения отцу или матери, а предписывал разрешать такие споры органам опеки и попечительства и (или) суду в интересах ребенка (152 КЗАГС 1918 г., ст. 39 КЗоБСО 1926 г.). В свою очередь, КоБС 1969 г., отличаясь более совершенной юридической техникой по сравнению с предыдущими кодексами, в ст. 54 прямо закрепил принцип равенства прав и обязанностей обоих родителей.

Несмотря на провозглашение Декларацией прав ребенка 1959 г. презумпции преимущественного права матери на оставление у нее ребенка, В. А. Рясенцев отмечает, что **советское право не знало никаких презумпций в пользу отца или матери при решении спора о месте жительства ребенка при раздельном проживании родителей**¹⁶. В связи с этим советское правоприменение выработало систему нейтрально гендерных факторов выбора судом субъекта воспитательного воздействия для ребенка. Анализ ряда советских судебных дел показал, что к таким факторам относились: 1) характер отношений между ребенком и

¹⁵ См.: Илюхина В. А. Эволюция принципов семейного права в РСФСР // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2022. № 2. С. 113–114.

¹⁶ См.: Рясенцев В. А. Семейное право : учебник. М., 1967. С. 144 ; Он же. Семейное право : учебник. М., 1971. С. 189.

потенциальным воспитателем; 2) жилищные условия; 3) нравственные качества; 4) семейное положение; 5) фактическая возможность заниматься воспитанием ребенка; 6) мнение ребенка; 7) привязанность ребенка к братьям и сестрам¹⁷.

Семейный кодекс РФ, так же как и его предшественник, в ст. 61 провозгласил принцип равенства прав и обязанностей родителей. Тем не менее, в отличие от советских правоприменителей, постсоветские судьи часто руководствуются не зафиксированной в СК РФ **презумпцией преимущественного права матери на оставление у нее малолетнего ребенка**, не придавая должного значения нейтрально гендерным критериям выбора судом субъекта воспитательного воздействия для ребенка.

В Декларации прав ребенка от 20.11.1959 в качестве принципа выделяется, что «малолетний ребенок не должен, кроме тех случаев, когда имеются исключительные обстоятельства, быть разлучаем со своей матерью»¹⁸.

Так, Кировский районный суд города Саратова, рассматривая 22 мая 2017 г. дело об определении места жительства ребенка, отметил, что оба родителя обладали достаточными финансово-бытовыми условиями. Мать ребенка с сожителем проживала в двухкомнатной квартире на условиях временного пользования. Отец со своим отцом проживали в четырехкомнатной квартире, владея ей на праве собственности. Но несмотря на то, что у отца было незначительное превосходство в бытовой и материальной сфе-

рах, а остальные факторы были равнозначными, суд оставил ребенка с матерью, сославшись на норму Декларации о приоритете матери при решении вопроса об определении места жительства ребенка¹⁹.

В пользу матери, несмотря на превосходство отца в материальном плане, решение принял и Центральный районный суд города Тулы, руководствуясь ст. 6 Декларации прав ребенка в следующих обстоятельствах. После фактического прекращения брачных отношений между гражданкой К. И. В. и гражданином К. А. С. истец К. И. В. с несовершеннолетней дочерью Б. стали проживать отдельно от отца ребенка (у матери истца на основании договора найма жилого помещения). Суд удовлетворил исковые требования матери ребенка об определении места жительства малолетней дочери по ее месту жительства, учитывая малолетний возраст дочери, необходимость ее постоянного нахождения в этом возрасте с матерью. При этом обстоятельств, которые препятствовали бы проживанию несовершеннолетнего ребенка вместе с матерью и свидетельствовали бы о том, что проживание ребенка с матерью может причинить вред физическому и психическому здоровью ребенка, суд не выявил. Довод ответчика о его более высоком уровне материальной обеспеченности не был принят судом во внимание, поскольку это обстоятельство, согласно позиции суда, не является определяющим при разрешении настоящего спора и безусловным основанием для отказа в удовлетворении иска²⁰.

¹⁷ См. подробнее: решение Народного суда 15-го участка от 04.03.1929 по делу № 15-2.120 // Центральный государственный архив Московской области. Ф.Р-966. Оп. 5. Д. 15. 14 л. ; определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР от 30.08.1949 по делу № 36/981 // Судебная практика Верховного Суда СССР. 1949. № 12. С. 39–40 ; определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР от 08.04.1950 по делу № 36/314 // Судебная практика Верховного Суда СССР. 1950. № 6. С. 22–23 ; определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР от 29.11.1950 по делу № 36/1193 // Судебная практика Верховного Суда СССР. 1951. № 2. С. 41–42 ; определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР от 17.07.1954 по делу № 03/703-54 // Судебная практика Верховного суда СССР. 1954. № 6. С. 31–32.

¹⁸ Декларация прав ребенка (принята 20 ноября 1959 г. Резолюцией 1386 (XIV) на 841-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международная защита прав и свобод человека : сборник документов. М., 1990. С. 385–388.

¹⁹ Решение Кировского районного суда города Саратова от 22.05.2017 по делу № 2-2525/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/wV83rFabm2Qt/> (дата обращения: 05.06.2023).

Ссылка на презумпцию преимущественного права матери на оставление у нее малолетнего ребенка имеется и в деле, рассмотренном 16 июля 2020 г. Химкинским городским судом Московской области, который, руководствуясь указанной презумпцией и мнением ребенка, при наличии благоприятных материальных и жилищных условий и у отца, и у матери определил место жительства ребенка с матерью, несмотря на то что ребенок проживал в Твери с бабушкой и прабабушкой по материнской линии, а мать работала в Москве и приезжала к ребенку только по выходным, а отец хотел проживать с ребенком ежедневно в городе Химки²¹.

К исключительным обстоятельствам, препятствующим совместному проживанию ребенка с матерью, могут быть причислены наличие у матери тяжелой болезни или психического расстройства; ненадлежащие материально-бытовые условия по месту проживания; нахождение на иждивении матери иных лиц, уход за которыми затрудняет (исключает) надлежащее воспитание ребенка; опасное поведение матери и др. К примеру, в решении Хорошевского районного суда города Москвы от 10.02.2014 об определении места жительства ребенка отражено, что мать бессрочно является инвалидом второй группы по общим основаниям и состоит на учете в психоневрологическом диспансере с диагнозом «шизофрения параноидная, эпизодический тип течения», в связи с чем ребенок был оставлен с отцом²².

В то же время на практике встречаются судебные дела, рассмотренные без учета презумпции преимущественного права матери на оставление у нее ребенка исходя из принципа равенства прав родителей. Так, в деле, рассмотренном Чеховским городским судом Московской области 21 марта 2017 г., при относительно одинаковых характеристиках родителей ключевую роль при выборе места жительства ребенка сыграла примененная психотерапевтом методика «Моя семья». Ребенок изобразил на рисунке себя рядом с папой и дядей, но мать не нарисовал. В итоге ребенок был оставлен с отцом²³. В еще одном деле при относительно одинаковых характеристиках родителей ребенок-старшеклассник был оставлен с отцом, так как уверенно высказал мнение о намерении проживать с отцом²⁴. В деле, рассмотренном районным судом города Тольятти 11 июля 2017 г., ребенок, проживавший с матерью, был передан на воспитание отцу, так как на вопросы представителя органа опеки и попечительства указал следующее: «...в суд пришел, чтобы жить с папой. У него уютно. С мамой хорошие отношения, но с папой лучше. В школе учусь, когда как. У папы дома кормит Таня, папина жена. С папой живу два месяца. Дома у папы есть игрушки, но я играю в телефоне...». Кроме этого, в данном деле присутствовали следующие факторы: неуспеваемость ребенка, которого оставили в пятом классе на второй год, отсутствие работы у матери, которая вместе с ребенком жила на получаемые алименты²⁵.

²⁰ Решение Центрального районного суда города Тулы от 09.07.2020 по делу № 2-1496/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1UFv09oKoHIU/> (дата обращения: 05.06.2023).

²¹ Решение Химкинского городского суда Московской области от 16.07.2020 по делу № 2-1103/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2XMOkgLcEz1x/> (дата обращения: 05.06.2023).

²² Решение Хорошевского районного суда города Москвы от 10.02.2014 № 2-/14 // URL: <http://mpc-rf.ru/reshenie-suda-ob-opredelenii-mesta-zhitelstva-rebenka-s-otcom-vzyskanii-alimentov> (дата обращения: 05.06.2023).

²³ Решение Чеховского городского суда Московской области от 21.03.2017 № 2-347/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/X1diyhmiSEbN/> (дата обращения: 08.05.2023).

²⁴ Решение Сармановского районного суда Республики Татарстан от 11.05.2017 № 2-158/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/uhigwOY4huN9/> (дата обращения: 08.05.2023).

²⁵ Решение Автозаводского районного суда города Тольятти Самарской области от 11.07.2017 № 2-6702/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/vdi7B1LjQwWX/> (дата обращения: 08.05.2023).

В деле, рассмотренном районным судом города Грозный 3 апреля 2017 г., ребенок был оставлен с отцом, так как мать ребенка проживала в однокомнатной квартире со своей матерью, являющейся пенсионером и инвалидом второй группы, страдающей психическим расстройством, и не могла в должной мере осуществлять воспитание ребенка, так как, помимо собственного обучения и работы, осуществляла уход за своей матерью, тогда как отец ребенка имел значительно лучшие материальные и жилищные условия и большее количество времени для воспитания ребенка²⁶.

То, что суды часто применяют презумпцию преимущественного права матери на оставление у нее ребенка в ущерб принципу равенства прав отца и матери в отношении ребенка, обусловлено тем, что Президиум ВС РФ призывает суды при решении вопроса о месте жительства ребенка, не достигшего 14 лет, указывать исключительные обстоятельства разлучения его с матерью²⁷.

В свою очередь, в научной литературе содержится **критика презумпции преимущественного права матери на оставление у нее ребенка**.

А. В. Даниленков считает, что приоритет материнства над отцовством «сошел на нет» в связи с принятием Конвенции о правах ребенка 1989 г., в которой произошло гендерное выравнивание родительских прав²⁸. Статья 9 Конвенции гарантирует неразлучение ребенка

с обоими родителями, если это не противоречит интересам ребенка. В этой же статье в качестве ситуаций разлуки фигурируют арест, тюремное заключение, высылка, депортация одного или обоих родителей²⁹. К тому же, по мнению А. В. Даниленкова, декларация носит всего лишь рекомендательный характер³⁰.

По мнению О. А. Хазовой, положение о том, что матери играют в жизни детей несопоставимо большую роль, чем отцы, является устаревшим. Во-первых, с момента принятия Декларации о правах ребенка прошло более 60 лет, и в современное время многие отцы стали принимать неизмеримо большее участие в воспитании своих чад, чем в период издания указанной Декларации. Во-вторых, в 1989 г. была принята Конвенция о правах ребенка, которая провозгласила «принцип общей и одинаковой ответственности обоих родителей за воспитание и развитие ребенка»³¹.

Н. Н. Тарусина отмечает, что правоприменительная (фактическая) презумпция преимущественного права матери на оставление у нее ребенка при раздельном проживании родителей должна уходить в прошлое, что, в принципе, и происходит, но не в отношении малолетнего ребенка, так как оставление с матерью ребенка такого возраста соответствует жизненным обычаям, природной и социальной сущности материнства³².

В 2018 г. Верховный Суд РФ, рассматривая дело об определении места жительства ребен-

²⁶ Решение Заводского районного суда города Грозного (Чеченская Республика) от 03.04.2017 № 2-170/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/ZYxRwaDpkJ62/> (дата обращения: 08.05.2023).

²⁷ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23 декабря 2015 г.) (ред. от 26.04.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 9. (извлечение).

²⁸ См.: Даниленков А. В. Возрастной ценз ребенка как один из способов неправомерного ограничения прав отцов в РФ // Семейное и жилищное право. 2013. № 2. С. 12.

²⁹ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.) (вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.) (с изм. и доп.) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

³⁰ См.: Даниленков А. В. Указ. соч. С. 12.

³¹ См.: Хазова О. А. Принцип 6 Декларации ООН прав ребенка 1959 года в контексте Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 года // Труды Института государства и права РАН. 2017. Т. 12. № 6. С. 206–207.

³² См.: Тарусина Н. Н. Одинокое материнство как социально-правовое явление // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 7. С. 81.

ка, не ссылается на ст. 6 Декларации о правах ребенка, а, руководствуясь пунктом 1 ст. 3 Конвенции о правах ребенка, пунктом 3 ст. 65 СК РФ, указывает на то, что «юридически значимым и подлежащим доказыванию обстоятельством является выяснение вопроса о том, проживание с кем из родителей (матерью или отцом) наиболее полно будет соответствовать интересам ребенка»³³. Верховный Суд РФ акцентирует внимание и на том, что выбор родителя, которому ребенок должен быть оставлен для проживания и воспитания, осуществляется исходя из обстоятельств, характеризующих обстановку, которая сложилась в месте проживания каждого из родителей.

На наш взгляд, Верховному Суду РФ необходимо добавить в постановление Пленума от 27.05.1998 № 10³⁴ разъяснения о том, что положения ст. 6 Декларации о правах ребенка являются устаревшими, на смену им пришли положения Конвенции о правах ребенка о равенстве родительских прав и решении спора об определении места жительства ребенка исходя из принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка, и для оставления ребенка с отцом не требуется наличия исключительных обстоятельств, препятствующих совместному проживанию ребенка с матерью. Это будет способствовать правоприменительному единообразию по анализируемой категории дел.

На основе вышесказанного можно сделать ряд **выводов**.

1. После Октябрьской революции произошел переход от абсолютного приоритета прав роди-

телей на воспитание по отношению к государству и иным посторонним лицам к относительному. Это было обусловлено тем, что рухнули патриархальные традиции о безоговорочном приоритете родительской власти по отношению к интересам детей, поддерживаемые церковью, авторитет которой перестал признаваться государством в советский период, после чего государство позволило себе вторгаться в семейные отношения между родителями и детьми для борьбы с опасным родительским поведением, детской смертностью и низким уровнем грамотности.

2. Преимущественное право на воспитание в дореволюционное время принадлежало отцу, в советский период не признавалось ни за одним из родителей, а в постсоветский период часть правоприменителей стала признавать его за матерью, а другая часть правоприменителей при рассмотрении дел об определении места жительства ребенка руководствуется принципом равенства прав обоих родителей. Верховному Суду РФ необходимо добавить в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 разъяснения о том, что положения ст. 6 Декларации о правах ребенка являются устаревшими, на смену им пришли положения Конвенции о правах ребенка о равенстве родительских прав, а для оставления ребенка с отцом не требуется наличия исключительных обстоятельств, препятствующих совместному проживанию ребенка с матерью. Это будет способствовать правоприменительному единообразию по анализируемой категории дел.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Вахромеева О. Б. Отношения между родителями и детьми: из истории семейного права дореволюционной России // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. — 2014. — № 19. — С. 58–72.

³³ См.: определение Верховного Суда РФ от 29.01.2019 по делу № 18-КГ18-223 // URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1734572 (дата обращения: 04.05.2023).

³⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 7.

2. Галиченко М. А. История развития законодательства о лишении родительских прав // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2020. — № 12-3. — С. 81–83.
3. Даниленков А. В. Возрастной ценз ребенка как один из способов неправомерного ограничения прав отцов в РФ // Семейное и жилищное право. — 2013. — № 2. — С. 10–15.
4. Загоровский А. И. Курс семейного права. — Одесса : Типография Акционерного Южно-Русского общества печатного дела, 1909. — 574 с.
5. Илюхина В. А. Эволюция принципов семейного права в РСФСР // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. — 2022. — № 2. — С. 112–118.
6. Карасева А. А. Идея общественного воспитания в трудах Н. К. Крупской // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». — 2019. — № 2. — С. 20–27.
7. Карташов В. Н., Иванов А. Б., Егоров С. А. История государства и права России : в 2 ч. Ч. 1 : IX — первая половина XIX века : учебник и практикум для вузов. — М. : Юрайт, 2020. — 309 с.
8. Народная энциклопедия научных и прикладных знаний. Т. 11 : Общественно-юридический, 2-й полутом. — М. : Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1912. — 404 с.
9. Перова М. А. Власть о несовершеннолетних гражданах: детство в семейной политике советской России 1917–1930-х гг. // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2016. — Т. 16. — № 4. — С. 50–57.
10. Полянский П. Л. Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 года. История и характеристика. Текст. Постатейные материалы : монография. — М. : Норма : Инфра-М, 2022. — 240 с.
11. Рясенцев В. А. Семейное право : учебник. — М. : Юридическая литература, 1967. — 224 с.
12. Рясенцев В. А. Семейное право : учебник. — М. : Юридическая литература, 1971. — 296 с.
13. Смыкалин А. С. Каноническое право (на примере Русской православной церкви XI–XXI вв.) : учеб. пособие. — М. : Проспект, 2016. — 400 с.
14. Тарусина Н. Н. Одинокое материнство как социально-правовое явление // Журнал российского права. — 2022. — Т. 26. — № 7. — С. 68–84.
15. Хазова О. А. Принцип 6 Декларации ООН прав ребенка 1959 года в контексте Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 года // Труды Института государства и права РАН. — 2017. — Т. 12. — № 6. — С. 202–220.

Материал поступил в редакцию 30 июля 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Vakhromeeva O. B. Otnosheniya mezhdru roditelyami i detmi: iz istorii semeynogo prava dorevolutsionnoy Rossii // Trudy istoricheskogo fakulteta Sankt-Peterburgskogo universiteta. — 2014. — № 19. — S. 58–72.
2. Galichenko M. A. Istoriya razvitiya zakonodatelstva o lishenii roditelskikh prav // Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk. — 2020. — № 12-3. — S. 81–83.
3. Danilenkov A. V. Vozrastnoy tsenz rebenka kak odin iz sposobov nepravomernogo ogranicheniya prav ottsov v RF // Semeynoe i zhilishchnoe pravo. — 2013. — № 2. — S. 10–15.
4. Zagorovskiy A. I. Kurs semeynogo prava. — Odessa: Tipografiya Aktsionernogo Yuzhno-Russkogo obshchestva pechatnogo dela, 1909. — 574 s.
5. Ilyukhina V. A. Evolyutsiya printsipov semeynogo prava v RSFSR // Istoriko-pravovye problemy: Novyy rakurs. — 2022. — № 2. — S. 112–118.
6. Karaseva A. A. Ideya obshchestvennogo vospitaniya v trudakh N. K. Krupskoy // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya «Istoriya i politicheskie nauki». — 2019. — № 2. — S. 20–27.

7. Kartashov V. N., Ivanov A. B., Egorov S. A. Istoriya gosudarstva i prava Rossii: v 2 ch. Ch. 1: IX — pervaya polovina XIX veka: uchebnik i praktikum dlya vuzov. — M.: Yurayt, 2020. — 309 s.
8. Narodnaya entsiklopediya nauchnykh i prikladnykh znaniy. T. 11: Obshchestvenno-yuridicheskiy, 2-y polutom. — M.: Tipografiya T-va I. D. Sytina, 1912. — 404 s.
9. Perova M. A. Vlast o nesovershennoletnikh grazhdanakh: detstvo v semeynoy politike sovetskoy Rossii 1917–1930-kh gg. // Vestnik YuUrGU. Seriya «Sotsialno-gumanitarnye nauki». — 2016. — T. 16. — № 4. — S. 50–57.
10. Polyanskiy P. L. Kodeks zakonov o brake, seme i opeke RSFSR 1926 goda. Istoriya i kharakteristika. Tekst. Postateynnye materialy: monografiya. — M.: Norma: Infra-M, 2022. — 240 s.
11. Ryasentsev V. A. Semeynoe pravo: uchebnik. — M.: Yuridicheskaya literatura, 1967. — 224 s.
12. Ryasentsev V. A. Semeynoe pravo: uchebnik. — M.: Yuridicheskaya literatura, 1971. — 296 s.
13. Smykalin A. S. Kanonicheskoe pravo (na primere Russkoy pravoslavnoy tserkvi XI–XXI vv.): ucheb. posobie. — M.: Prospekt, 2016. — 400 s.
14. Tarusina N. N. Odinokoe materinstvo kak sotsialno-pravovoe yavlenie // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2022. — T. 26. — № 7. — S. 68–84.
15. Khazova O. A. Printsip 6 Deklaratsii OON prav rebenka 1959 goda v kontekste Konventsii o grazhdansko-pravovykh aspektakh mezhdunarodnogo pokhishcheniya detey 1980 goda // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. — 2017. — T. 12. — № 6. — S. 202–220.